

Накануне события

ДВЕСТИ ВДОХНОВЕННЫХ ЛЕТ

200-й сезон — поменчею на театальной программке с изображением посылыколонного портика и бронзовою четверки лошадей — квадриги Аполлона над фронтонном всемирно известном зданиа. Минет всего лишь несколько дней, и крупнейший центр русской, советской и мировой музыкальной культуры — Большой театр встретит свое двухсотлетие. А уже с воскресенья, 28 марта, начнется третий рек в биографии ГАБТа.

Беспорядочно звонит телефон в музее театра. Научный сотрудник Л. Д. Рыбакова принимает заявки на экскурсии, консультирует знатоков и любителей искусства, разбирает «объемистые кипы почты... Просят оказать содействие издательству «Планета», готовящее фотокомплент о Леониде Собинове, АПН, создающее юбилейный настенный календарь, художники парфюмерной фабрики «Нозал зарл». Последних интересуют материалы постановки оперы «Кармен». Вся страна готовится к четверзанию любикого театра. Вот и подарочный набор «Кармен» изменит свой облик. В новом оформлении легко обнаружится сходство со сценической героиней Бельшого театра.

— Вот это должно вас заинтересовать, — говорит Людмила Дмитриевна и кладет на стол радиogramмы. Они пришли с океана. С 1973 года бороздят его воды турбоходы, носящие имена Федора Шаляпина и Леонида Собинова. На каждом из них плавают своеобразный филиал музея ГАБТа. «Федор Иванович Шаляпин всегда будет тем, чем он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир; вот она — Русь, вот каков ее народ — дорогу ему!» — эти слова Максима Горького «услышали» во всем мире благодаря судовой экспозиции. Во многих зарубежных странах по материалам музея ознакомились с артистической судьбой Леонида Собинова.

— У Большого театра — давние шефские связи с моряками и речниками, — добавляет Рыбакова. И убедилась в правоте этих слов нетрудно — достаточно увидеть сам музей.

...В мае 1933 года Большой театр широко и торжественно отмечал сразу два события — тридцатилетний юби-

лей артистической деятельности Антошны Васильевны Неждановой (6 мая) и тридцатипятилетний — Леонида Витальевича Собинова (24 мая). В работе юбилейного комитета приняли участие подшефные ГАБТа — пароходы «Большой театр» и «Григорий Пирогов». На праздничных афишах обозначены фамилии начальника Московско-Окского управления речного транспорта М. В. Муругова, капитана В. Я. Пилина, доцмана В. М. Гольштинца. «Опять влеком знакомым волнами родной реки душою я госкрес.» — кто знает, может быть, именно им читал эти строки из собственного стихотворения «На Родез» ярославец Собинов, и людям, работающим на великой реке, было точно так же дорого признание артиста, как и нам сегодня.

Жизнелюбная сила родного берега! На весь свет прорече рязанское село Новоселки, подарившее миру пять мощных басов братьев Пироговых. Трое из них — люди солистами в Большом театре. Свое вечное поклонение Оке — любимой реке детства и всей жизни вынне сразсвзвучий Алексей Степанович Пирогов вырашил тем, что прибавил к своей фамилии — Окский. Знал наших! Именем брата А. С. Пирогова-Окского — Александра назван один из лучших теплоходов Московского пароходства.

Давайте же побываем за большими кудисами: «Заведующий художественно-постановочной частью Большого театра и Кремлевского Дворца съездов заслуженный работник культуры РСФСР Арарат Иковлевич Чарухчицц согласился быть нашим проводником. Он начал с интересной статистики. 75 певцов носят 'звание солистов Большого театра, 180 человек поют в хоре, 240 — составляют балет, 250 — играют в оркестре. Около 400 человек входят в художественно-постановочную часть. Почти 450 — занимаются инженерно-технической службой, а 370 — изготовлением балетной обуви, струн для оркестра, шитьем костюмов.

Может возникнуть вопрос: а не много ли народа для одного театра? Но судите сами. Репертуар Большого театра окватывает 56 наименований оперных и балетных спектаклей. В них из них количество действующих лиц достигает около трех-

сот. Не случайно сцена театра так вместительна — она на 8,2 метра больше зрительного зала. А сам пятиархусный зал вмещает около двух тысяч зрителей. Немногие знают, что наряду с основной сценой в театре есть такая же, но с более низким потолком — репетиционная. Расположена она за квадригой Аполлона.

...Свое путешествие по театру мы начинаем с трюма, где находится лебедное хозяйство, а потом бесшумный лифт поднимает нас на сцену. Вот она, знаменитая колокольня из «Ивана Сусанина», достигающая трехсот пудов веса, управляет которой один человек. Он берет в руки десять шнурков от малых колоколов, а ногой бьет по большому.

— Обратите внимание, — неожиданно останавливается Арарат Иковлевич, — под нами весь текущий репертуар театра. В пол сцены заделаны семь касет длиной 22 и высотой 7 метров, на их полках хранятся мягкие декорации.

Узнаю запрятанные с боку сцены знакомые колонны из «Евгения Онегина». А неподалеку приготовлены другие — к завтрашней опере «Война и мир», Пола А. Я. Чарухчицц подсказывает мне сцену, что царьзается, пенутри, продолжается спектакль. Идет второй акт «Травиаты» Верди, живущей, к слову сказать, в стенах театра 105 лет. На экране монитора — напряженное лицо народного артиста СССР Бориса Хайкина. Сегодня он за дирижерским пультом.

Любой спектакль Большого театра — это чудо искусства, но творит его совокупность всех театральных служб. Во время зарубежных гастролей театра, которые происходят, как правило, на лучших оперных и балетных сценах мира, иногда из-за технической неподготовленности этих сцен приходилось отказываться от многих сценических эффектов. То, что делается в Москве, оказывается не год силу сделать в Лондоне, Нью-Йорке, Вене. Скажем, спектакль светится не по московской, а по облегченной партитуре.

Беспокойные дни перед юбилеем ощущаются везде. Только здесь, на сцене, как обычно, все строго и четко. Как и должно быть.

Л. КИРИЛЮК.